

УДК 316.4

**СОЦИАЛЬНАЯ МЕТА-ФУНКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ****SOCIAL FUNCTION META-LAW ENFORCEMENT IN CONTEMPORARY RUSSIAN
SOCIETY****Е.В. Коваленко, В.И. Коваленко, О.А. Соколова
E.V. Kovalenko, V.I. Kovalenko, O.A. Sokolova**

*Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7
Belgorod state Institute of arts and culture, 7 Korolev St, Belgorod, 308033, Russia*

E-mail: pmpo@bgiik.ru

Аннотация. В статье на основе результатов обзора научных источников представлены: краткий анализ понятий «социальное государство» и «социальная функция государства»; уровневая структура социальной функции правоохранительной деятельности полиции (социально-интегративная функция (мета-уровень) и социально-сервисная функция; особенности социального системогенеза и мета-факторы современного кризиса социума; приводится философская основа и типологизация основных инструментов деструкции социума в попытке остановки социального развития; содержание социально-интегративной функции правоохранительной деятельности полиции в современном российском обществе.

Resume. On the basis of a review of scientific literature are presented: a brief analysis of the concepts of "social state" and "the social function of the state"; tier structure of the social function of law enforcement police (social-integrative function (meta-level) and social-service function, especially social sistemogineza and meta-factors of the present crisis of society, is a philosophical framework and typology of the main tools of destruction of society in an effort to stop social development; content socially integrative function of the law enforcement activities of the police in a modern Russian society.

Ключевые слова: функция, социальное государство, социальная функция государства, социальная функция правоохранительной деятельности полиции, социально-интегративная функция, социально-сервисная функция, мета-факторы, мета-уровень социальной функции, кризис социума, мета-уровневое содержание социальной функции правоохранительной деятельности полиции.

Key words: function, the welfare state, the social function of the state, the social function of law enforcement, police, social and integrative function of social-service function, meta-factors, meta = level of social function, the crisis of society, the meta-level maintenance of the social function of law enforcement Police.

Понятие «функция» означает роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому [1, с. 1325]. Для определения основных характеристик социальной функции правоохранительной деятельности следует исходить из внутренних функций государства, выражающих его сущность и ту реальную роль, которую оно играет в развитии общества и удовлетворении разнообразных интересов граждан. Функции государства определяются основными задачами, решаемыми им на определенном этапе развития. Вся функциональная деятельность государства направлена на достижение генеральной цели: *блага человека, его нравственного, материального и физического благополучия, максимальной правовой и социальной защищенности личности*. Государство всегда должно выступать как верховный хранитель и защитник законных интересов личности. Через личность государство содействует общественному прогрессу в целом, совершенствует и обогащает всю систему общественных отношений [2, с. 38].

Статья 7 Конституции РФ определяет: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Приоритетными ценностями провозглашены демократия, свобода и равенство, гражданское общество, социально-правовая защищенность личности.

Теория социального государства, центральной проблемой которой является соотношение ценности личности и общества, публичного и частного, впитала в себя передовые идеи мыслителей разных эпох. В качестве сущностных особенностей идеального государства на разных этапах развития цивилизации они выделяли: отсутствие слишком богатых и бедных все материальные блага распределяются пропорционально (Авиценна); грамотное образованное общество (Низам аль Мульк); справедливость в распределении богатств (Насириддин Туси); гармония небесных сфер (Пифагор); гармония и равновесие противоположностей (Макиавелли, Ш.Л. Монтескье);

наличие политических консенсусов и договоров в отношениях между индивидами и государством (Т. Гоббс и Дж. Локк); отсутствие деления людей на богатых и нищих (Ж.Ж. Руссо); совместное существование интересов отдельной личности и государства (Гегель).

Отечественные дореволюционные философы И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев отмечали в качестве назначения государства содействие каждому человеку в достижении своих целей.

Важным вкладом российских исследователей в теорию социального государства явились формулирование и обоснование права на достойное человеческое существование, реализация которого связывалась с осуществлением социальных реформ на основе реализации принципа равенства. Так, государственный интерес, по утверждению И.А. Ильина, складывается «из всех духовно-правых интересов всех граждан, причем каждый духовно-правый личный интерес оказывается через эту государственную включенность общим и политическим». Дальнейшее развитие понятия «право на достойное человеческое существование» получило в работах П.И. Новгородцева, который был убежден, что данное право должно быть гарантировано государством. По логике рассуждений П.И. Новгородцева, развитие идеи правового государства превращало его, по сути, в социальное правовое государство. И социальное государство становилось просто следующим этапом развития либерального правового государства [3, с. 6–10].

По мнению А.А. Евстратова, «социальность государства – это особый идеал, который основывается на вечной гармонии (а не борьбе) двух противоположных по сути, но единых по своей природе начал в человеке – частного, эгоистичного, стремящегося к выделению, преобладанию над себе подобными (выраженного в обществе), и публичного, всеобщего, стремящегося к сохранению целого (выраженного в государстве), как двух однопорядковых, но по-разному проявляющих себя явлений. Это идеал, выражающий состояние взаимосбалансированности между государственным и общественным, между публичным и частным интересом [4, с. 201].

Перемены, которые произошли в современном общественном сознании по поводу содержания категории «достойная жизнь», повлияли на серьезные изменения способов реализации социальной функции государства. Раньше право на достойную жизнь связывалось по преимуществу с материальными условиями бытия личности. Сегодня, когда есть возможность обеспечивать определенный материальный минимум, меняется представление о достойной жизни. Акцент смещается в сторону роли человека в обществе, его авторитета, самостоятельности и т. п. ценностей [5, с. 12].

Принято выделять социальные функции государства в широком и узком смысле. Под социальными функциями в широком смысле понимается деятельность государства по регулированию общественных отношений и общественных процессов, объединяющих сообщество людей в определенную целостность. С этой точки зрения социальные функции включают в себя всю деятельность государства по отношению к обществу: экономическую, политическую, духовную, культурную [6, с. 598].

Социальные функции государства в узком смысле – это деятельность государства в рамках особой области общественной жизни – социальной сфере. Под социальной сферой, по мнению Осадной Г.А. (1996), понимается «целостное социальное бытие, где взаимодействуют социальные группы, индивиды, институты власти, общественные организации по поводу и в связи с социальным статусом человека, его ролью в общественной жизни, условиями жизнедеятельности людей, материальным благосостоянием и образом жизни» [7].

О.В. Родионова формулирует определение социальной функции современного государства следующим образом: «Социальная функция – это деятельность государства, направленная на минимизацию различий в доступе членов государства к общественным благам, с целью обеспечения стабильности (самосохранения) социума. Она представляет собой определенную исторически-конкретную систему акций, способов и средств их реализации, интегрирующих различные социальные группы в единое государственно-организованное общество» [8, с. 9].

С.Е. Кораблев полагает, что социальная функция государства – одно из основных направлений (сторон) в его деятельности, осуществляемое в социальной сфере общественных отношений, по обеспечению гражданам достойного уровня жизни, разрешению социальных противоречий и реализации согласованных интересов граждан на основе признаваемых в данном обществе и законодательно закрепленных социальных стандартов [9, с. 18].

В прогнозной модели социальной функции правоохранительной деятельности полиции мы выделяем два уровня: социально-интегративная функция и социально-сервисная. Первый уровень (метауровень) – консолидация общества, моделирование поведения, правосознания социума с опорой на социальную функцию права. Второй уровень – помощь, охрана, поддержка слабо защищенных групп населения и создание комфорта социальной среды.

Социально-интегративная функция деятельности полиции в современном российском обществе обусловлена необходимостью противостоять деструктивному воздействию внешних и внутренних факторов, представляющих угрозу его целостности и развитию.

Направляющий вектор реформирования органов внутренних дел был задан Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2006 г.

В своем обращении к коллегии МВД РФ В.В. Путин заявил, что главным критерием эффективности профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел является реальное доверие граждан. «Основной стратегической задачей органов внутренних дел на современном этапе является восстановление доверия граждан, последовательная переориентация милиции на социально обслуживающую функцию, установление партнерских отношений с населением. Следует признать, что в большинстве своем люди пока еще не верят в нашу с вами способность защитить их права и законные интересы. Такое положение дел стало результатом бездушного, черствого и формального отношения некоторых сотрудников к проблемам граждан. Подобное недопустимо и будет жестоко пресекаться» [10, с. 1].

В основе механизмов развития социума лежит неразрывное единство общества и граждан, его составляющих. Поступательное движение социума обуславливается социально-культурным развитием граждан и степенью их активности в происходящих его трансформациях. Генезис социальной сущности личности указывает на возрастание ее субъектности по мере включенности в решение проблем организации и функционирования общественного устройства. Развитие общества осуществляется вперед и вверх, в направлении развития ценностей, в нем доминирующих.

Наблюдаемый ранее естественный ход истории развития человечества под воздействием кризисных явлений приводил к смене социальных формаций в направлении от простых форм к более сложным и совершенным, преимущественно на отдельных территориях, в отдельных государствах.

Современный кризис социума, по мнению И.Ю. Сундиева, носит наднациональный и надгосударственный характер. Его отличие от предшествующих кризисов заключается не только в нарастающей угрозе омницида (гарантированного уничтожения всего человечества от оружия массового поражения, техногенных и геоклиматических катастроф). «Главная особенность кризиса в том, что возрастание интенсивности негативных событий не приводит к качественному скачку, квантовому переходу на более высокую ступень социального развития. Современный кризис – не системный сбой в саморегуляции больших систем (каковой и является социум), а угрожающий существованию «живой планеты» патологический процесс, вызванный неспецифическими метафакторами» [11, с. 84].

В силу современных глобализационных процессов, происходящих во всех сферах жизнедеятельности человечества (в экономике, финансах, культурной жизни, в отношениях с природой и т. д.), информатизацией постиндустриального общества, возрастает количество и качество угроз, в своей совокупности блокирующих процесс развития. Свидетельством этому является возрастание неустойчивости глобальных систем и их подсистем, возрастают процессы энтропии, теряется их управляемость, возрастает хаос. Проявляются негативные тенденции и в системной организации ценностной подструктуры социума.

Большой интерес и значение для понимания происходящих в российском обществе перемен представляют идеи синергетики о механизмах самоорганизации систем и, в частности, концепция И.Ю. Сундиева и его коллег об особенностях социального системогенеза.

Системогенез рассматривается ими как значимая часть всеобщего системогенеза, составляющая «диалектического развития нашего пространственно-временного континуума». Опираясь на классическую пирамиду основоположника американской гуманистической психологии Абрахама Маслоу. По Маслоу, верхние уровни пирамиды (зона психологических потребностей) – это Я-потребности в самореализации, самоактуализации, высшая миссия существования, духовная потребность, самая высшая роль человека в человечестве, понимание своего смысла существования.

Нижние уровни пирамиды связаны с удовлетворением витальных потребностей, «физиологических (органических) потребностей», доминирование которых лежит в основе нижних этажей развития социума (зоопопуляционный уровень). Этим уровням присуща внутривидовая агрессия, территориальная экспансия и право сильного. Более высоким уровнем, следующим за зоопопуляционным, должна стать психосоциальная формация, гуманистическая сущность которого проявилась в советском обществе, строившемся на основе принципа социальной справедливости. Это был зарождающийся вид новой социальной формации, психосоциальные отношения, (основанные на справедливости) которой должны сменить зоопопуляционные отношения.

По мнению И.Ю. Сундиева, фактор, блокирующий процесс такой смены социальной формации, должен обладать мета-свойствами патологической системы, которые позволили бы ему преодолеть факторы системогенеза, обеспечивающие, должное противодействие отклоняющим воздействиям. И его векторно отклоняющая от естественно-исторического процесса развития социума функция, является функцией перезапуска вектора социального системогенеза в противоположном направлении. Механизмом такого перенаправления вектора развития социума вспять является подмена задающей модели результата деятельности развития социума, обозначаемой в науке синергетике как аттрактор. Транслируется такая задающая модель результата информационно-галографическими экранами, являющимися элементами геосистем и трудно описываемые с помощью имеющегося в современной науке понятийного аппарата, однако проявляющимися наблюдаемые признаки. В качестве таковых можно рассматривать наличие в современном мире тенденции возврата, повторения социумом прошлого социального опыта, который не является логически вытекающим из закономерностей его исторического развития. Примером такого регресса являют-

ся идеи фашизма, уходящие своими корнями в древнеиндийскую культуру и реализованные в нацистской Германии. Эти же идеи дифференциации людей по «чистоте» расы удивительным образом возрождаются в современной Украине, народ которой понес колоссальные потери во Второй мировой войне.

Автор обращает внимание исследователей, что невозможность традиционного объяснения таких феноменов является истинным двигателем науки и частью психосоциального системогенеза. По его мнению, такой блокирующий развитие социума мета-фактор обладает разумностью и субъектностью, не имеющими аналогов в нашем обыденном понимании, в силу того, что его интеллект и иные свойства формировались не в системе социума и цивилизации, а в иных, более высоких по иерархическому уровню системах мироздания. На уровне обыденного сознания он ассоциируется у людей с более понятными образами социальных элементов: мировое правительство, масонская ложа, мировое закулисье, наделяемые функциями деструктивного характера.

Такая методологическая позиция исследования современных социальных процессов на мета-уровне объективно необходима, она позволяет составить модель происходящего не на основе взгляда изнутри системного наблюдателя, а на основе взгляда со стороны, с позиции системы более высокого уровня организации.

Для понимания сущности И.Ю. Сундиев приводит наглядную модель мета-фактора, блокирующего развитие социума: гигантского архетипического змея, ненасытно пожирающего самого себя за хвост (Уробороса). По замыслу ученого, «образ поедающего себя змея – ненасытной сущности, замкнутой сама на себя «по горизонтали» – в кольцо – очень удобен для иллюстрации Общества потребления и того, каким способом осуществляется попытка блокирования социального системогенеза. Уроборос, как высшая стадия развития капитализма, разместился как раз между Зоопопуляционным и Психосоциальным уровнями системной организации пространственно-временного континуума, замкнув человечество на процессе удовлетворения его витальных потребностей. Более того, змею начали удаваться попытки (пока локально) разворота вектора системогенеза вспять во времени и пространстве [11, с. 86].

Зоопопуляция, как большая система и как одна из ступеней системогенеза, служит для удовлетворения витальных потребностей (исключительно для поддержания гомеостаза – «сохранению живого вещества в пространстве и во времени» – пища, одежда, жилье, транспорт, тепло и освещение и т. д.).

«Психосоциальная цивилизация – это более высокий уровень потребностей ее субъектов (выход на сакральное). Главенствующими для человека (психогенетическая доминанта) являются высшие – нравственно-этические потребности: потребности в социальной справедливости, в творчестве, в постижении смысла жизни, в самом социальном строительстве». Автор напоминает, «что субдоминанта всегда содействует доминанте в достижении результата действия – удовлетворение витальных потребностей должно быть основой для раскрытия психосоциальных функций человека (а не наоборот)» [11, с.87].

И.Ю. Сундиев приводит описание основных инструментов, используемых мета-субъектом для деструкции социума в попытке остановки восхождения, как хода социального развития (в силу научной ценности представленной их типологизации приводятся по тексту источника):

– *разворот вектора развития социума вспять во времени и пространстве.* Это возвращение архаичных форм социальной организации по типу «нового варварства»; более глубокие провалы вниз, в хаос (патологические «зоны провалов» на юго-востоке Украины и на Ближнем Востоке, где формируются огромные пространства хаоса – социальные пустоты с утратой эмпатии (сочувствия, сострадания, нравственности и милосердия, с доминированием ретроградных форм поведения, воспроизведением звериных стереотипов, с ростом суицидальной потребности, массовой истерией, потерей функции социального).

Используемые для формирования пространства хаоса «войны нового типа» – некинетические и кинетические, гибридные, информационные, организационные – это технологии-трансформеры, стержнем для которых является развернутый вспять вектор развития. Они нацелены не столько на разрушение государственных субъектов и их инфраструктуры (это противоречит законам капиталистической экономики), сколько на тотальное разрушение всего социума, на воспрепятствование его движения к более высокому Психосоциальному уровню развития;

– *«закукливание» – замыкание когнитивных функций и эмоциональных состояний человека в виртуальном пространстве с помощью современных информационных технологий.* Интернет, как «видимый», так и «темный» – та идеальная синтетическая среда, которая позволяет замкнуть внутри себя различные потребности человечества (виртуально общаться, покупать, получать информацию). Многочисленные информационные сети используются как для блокирования «избыточной» социальной активности, так и для ее канализации, развития «зародышей» войн-трансформеров, в том числе их террористической составляющей;

– *стимуляция безудержного роста потребления и производства.* Стимуляция потребительского спроса с помощью психотехнологий и «инженерии поломок» (внедрения деталей и узлов, ограничивающих срок службы товаров), уже довела экономики многих стран до абсурда и истощения;

- *тотальная унификация потребностей с помощью информационных и когнитивных технологий.* Развитие социума, как большой саморегулирующейся системы невозможно без разнообразия, умеренной конфликтности и отграничения сущностей. Глобальная толерантность, либеральность, «унисекс», единое информационное пространство размывают субъектность, делают невозможным генезис и рождение нового, а унификация потребностей, массовое производство однотипных товаров имеет очень низкую себестоимость и позволяет получать сверхприбыли;

- *монетизация социальных категорий.* Ценность человека все более определяется не вкладом в социальное строительство, а исключительно демонстрируемым объемом капитала. Ранг в Зоопопуляции определяется по статусному потреблению;

- *внедрение и популяризация технологий «вечного кайфа» – избегания и «слива» негативных эмоций.* Эмоциональные состояния представляют собой выработанный эволюцией «пеленг», указывающий на соответствие деятельности индивида социально-значимому результату. Отрицательные эмоции всегда более продолжительны, поскольку сопровождают отрезок деятельности от возникновения доминанты до получения результата (только тогда возникает подкрепление и положительные эмоции). Конвертация эмоциональных состояний с помощью психопрактик и «невнятных» фармацевтических средств (например, «концептуальных наркотиков»), а также социальных сетей, способствует уходу из реального социума. Мода на эмоциональный «позитив» (стресс – это плохо, эйфория – это хорошо), приводит к избеганию социальной деятельности (ответственности);

- *повсеместная подмена образования обучением.* Образование – это сложный процесс формирования индивида под воздействием Психосоциальной среды. Чтобы не пустить социум к освоению области сакрального, необходимо его оглупить – замкнуть на освоении большого объема ненужных сведений (не опосредованных морально-этическими представлениями и системным взглядом на «природу вещей»);

- *возвращение к «однополярному миру»* – капиталистическая глобализация после развала СССР и ликвидации стран социалистического содружества – это акт социального регресса, откат от развитого социализма до дикого капитализма – назад к зоопопуляционным отношениям. Первый опыт построения общества социальной справедливости не был совершенен. Но доступность бесплатного образования, здравоохранения, жилья, социальных гарантий и социальных лифтов, – все это создавало фундамент для движения вверх к обществу, смысл жизни в котором состоял бы в освоении нравственно-этического космоса (в понимании Аристотеля) [11, с. 88].

Философское объяснение природы основных современных проблем социума и человека в нем мы находим в труде Э. Фромма «Иметь или быть?» [12], развивающего концепцию о двух полярных модусах человеческого существования – «обладании» и «бытии». На основе многочисленных философских и эмпирических психоаналитических исследований ученый приходит к выводу о том, что «различие между бытием и обладанием представляет собой коренную проблему человеческого существования» и о том, что «*обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера.*»

Под обладанием и бытием он понимает не некие отдельные качества субъекта..., а два основных способа существования, два разных вида самоориентации и ориентации в мире, две различные структуры характера, преобладание одной из которых определяет все, о чем человек думает, что чувствует и делает.

«При существовании по принципу обладания мое отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения и обладания, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность. Потребление – это одна из форм обладания, и оно вынуждает человека потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение. Современные потребители могут определять себя с помощью следующей формулы: я есть то, чем я обладаю и что я потребляю.

Бытие как способ существования... означает жизнелюбие и подлинную причастность к миру» [12, с. 136].

Идеи концепции полярных модусов «обладания» и «бытия» явились для нашего исследования одним из методологических оснований в выявлении сущности социальной функции сотрудника полиции и процесса подготовки к ее реализации в современном обществе.

Большинство ученых, занимающихся процессами глобализации, отмечают, что судьба человечества все более зависит от действий самих людей, а преодоление современных проблем все теснее связывается с изменением потребительской сущности человека во взаимодействии с природой. Человек стоит перед дилеммой – гармонизация отношений с природой либо усиление хаоса и усиление рассогласования этих отношений. В качестве меры экономических и социальных процессов ставится личность человека, его творчески-созидательный и деятельностный потенциал. Однако, в силу незавершенности исследования взаимосвязи человека и окружающего мира в современную эпоху, остается неизученной в полной мере проблема формирования личности человека в глобализирующемся мире, происходящего в процессе его социализации, усвоения опыта и ценностных ориентаций общества, в котором он проживает [13, с. 34].

Г.Г. Салихов в своем докторском философском исследовании доказывает, что современная форма глобализационных процессов приводит к единству и однообразию, унификации и одновременно к массовой индивидуализации социальной жизни. Она игнорирует национальный суверенитет и национальные границы, культуру, в то время как мир есть нечто единое во множестве. Труд как основная форма деятельности в силу определенных факторов отчуждения человека от средств и результатов труда в процессе глобализации теряет свою мотивацию и социальную привлекательность. На основании сегодняшних предпосылок зарождается новая культурная модель личности человека с индивидуальной биографической конструкцией нового типа, основанной на деятельности парадигме и активной жизненной позиции, направленной на формирование самого себя, преобразование окружающего мира, на контроль над ситуацией. Выражается это в творческом самостоятельном поведении человека по отношению к другим индивидам; подчинении нормам общества и ценностной ориентации; стремлении «найти себя», свое место в мире, желании изменить окружающую действительность к лучшему. Культура человека в глобализирующемся и интегративном мире приобретает обновленный созидательный и формообразующий характер. Автор на основе анализа кризиса традиционных механизмов социальной ориентации, идентификации и интеграции идентичности приходит к выводу, что традиционные способы активности, выработанные в иных, прежних условиях, сегодня теряют эффективность, что ведет человека к поиску новых стратегий и обретению нового опыта [14, с.8].

Э.В. Сайко отмечает, что «в хаотически структурируемой ситуации перехода как структурного компонента развития... растет ответственность человека, вынужденного формировать свою субъектную позицию в решении исторически поставленных проблем. Поэтому углубленное изучение особенностей и выявление принципов действия человека как субъекта приобретает особое значение и смысл». По мнению ученого, тема субъекта буквально выносится в число наиболее актуальных в результате накопления соответствующих знаний о действительности человека, являющейся его сущностью, поскольку субъект реализуется и создается, по словам С.Л. Рубинштейна, «в своих деяниях» [15, с. 126].

Деструктивное влияние глобализационных процессов на современное российское общество становится все более очевидным, проявляясь в его *бездуховности, доминировании потребительской культуры и материальных ценностей, системной коррупции*. Нравственность как базовая характеристика общества, влияющая на состояние духовной безопасности страны, демографические процессы, тесно связана с вариацией выбора между ценностью и антиценностью [16]. В конце XX – начале XXI века российское общество, ввергнутое государством сначала в перестройку, а затем в радикальные реформы, постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения [17].

Как пишет О.Т. Богомолов, «Ежедневно сталкиваясь с вопиющими фактами беззакония и произвола, люди утрачивают остроту реакции на них, постепенно проникаются безразличием к происходящему» [18, с. 19]. К.Н. Брутенц отмечает, что «Россияне почти без всякого протеста и нравственного неприятия выживают в условиях тотальной коррупции, всеохватывающего взяточничества, сопровождающего едва ли не каждый их шаг, разгула криминалитета» [19, с. 396-397]. Так формируется *терпимость к злу* и смирение перед ним, способствующие его утверждению во все более жестоких формах.

В этих условиях социально-интегративная функция (мета-функция) правоохранительной деятельности полиции в современном российском обществе заключается в следующем:

- всемерно содействовать становлению и развитию общества, основанного на социальной справедливости;
- сохранять и способствовать развитию уникальности этногенетического и психосоциального построения российского общества, ведущими свойствами которого являются нравственность, соборность, способность к мобилизации и конструктивному коллективному взаимодействию;
- способствовать формированию в обществе нравственно-этических координат и оказывать содействие гражданам в самоопределении в этих координатах;
- поддерживать становление и развитие элементов гражданского общества и социальную активность граждан;
- оказывать опережающее воздействие на деструктивные факторы социальной среды с целью их нейтрализации и снижения негативного влияния;
- обеспечение безопасной среды социума.

Такое мета-уровневое содержание социальной функции полиции кардинально изменяет и требования к современному сотруднику органов внутренних дел, к его собственной социальной – готовности и способности активно участвовать в социальном строительстве. В первую очередь это касается наличия целостного, системного мировоззрения сотрудника, основанного на доминировании гуманных общечеловеческих ценностей, являющихся «опорным скелетом» его индивидуальной картины мира.

Список литературы References

1. Новейший энциклопедический словарь – 20 000 статей. – М.: Н 72 АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для ВУЗов, 3-е издание доп. и исправл., "Интерстиль", "Омега-Л", 2008 г. – 384 с.
3. Охохони Е. М. Генезис идей социального государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета : Выпуск 23. – 2010. – № 25. – С. 6-10.
4. Евстратов, А. Э. Дисс...к.ю.н .12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений Омск.2005. – 234 с.
5. Родионова О. В. Социальная функция современного государства : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Родионова О. В.; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН].- Москва, 2007. – 353 с.
6. Саженова Е. Ю. Истоки социальных функций государства [Текст] /Е. Ю. Саженова // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 597-599.
7. Осадная Г. А. Социальная сфера общества: теория и методология социального анализа. – М.: Союз, 1996.
8. Родионова, О. В. Характерные черты социальной функции современного государства/ О. В. Родионова // История государства и права. – 2007. – № 3. – С. 9–10.
9. Кораблев, С. Е. Социальная функция государства : дис. ... канд. юрид. наук / Коробов С. Е. – М., 2000. – 181 с.
10. Путин В.В. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2006 г. //Российская газета. – № 35 (4001) 18 февраля 2006 г. – С. 1–2.
11. Сундиев И.Ю., Фролов А. Б. Вторая попытка: необходимость и возможность восстановления социального системогенеза <http://spkurdyumov.ru/biology/vtoraya-popytka-neobxodimost-i-vozmozhnost-vosstanovleniya-socialnogo-sistemogeneza/>.
12. Фром Э. Иметь или быть? /Эрих Фром; пер. с англ. Э.М. Телятниковой. – Москва.: АСТ, 2014. – 320 с. – (Новая философия)
13. Мещерякова А.М. Формирование опыта созидательной деятельности будущего специалиста в условиях среднего профессионального образования. Дисс. на соиск.....к. пед. н. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Белгород. БелГУ. 2014. – 204 с.
14. Салихов, Г.Г. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ. Дис. ... д. филос. наук: 09.00.11 : Уфа, 2010. – 373 с.
15. Сайко, Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального /Э.В. Сайко. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 442 с.
16. Национальная идея России: в 6 т. Т. 3 / под общей ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012.
17. Левашов В. К. Социополитическая динамика российского общества: 2000-2006. М., 2007
18. Богомолов О. Т. Экономика и общественная среда // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М., 2008. С. 16-21.
19. Брутенц К. Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 396-397.